

АКАДЕМИЯ НАУК РОССИИ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
академика Российской Академии наук
М. Н. БОГОЛЮБОВА

Вып. XXVIII
ГЕОГРАФИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРА

ЦЕНТР «ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

1994

А. Г. Сазыкин

ОПИСАНИЕ ПУТЕШЕСТВИЙ В ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДИИ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ

Существование в рамках монгольской письменной словесности описаний путешествий калмыцких и бурятских лам к святым местам Тибета и Непала отнюдь не новость для востоковедов. Первые публикации таких описаний были подготовлены уже в конце XIX в. [8, 568—573; 12, 29—41; 21]. В дальнейшем было осуществлено еще несколько изданий путевых дневников и записей воспоминаний паломников [4, 134—185; 17; 19, 117—125; 23, 125—144; 26, 205—241]. Появились также исследования и обзоры калмыцких [1, 115—125; 2, 33—53; 9, 252—275] и бурятских [5, 336—340; 6, 147—159] письменных источников по указанной теме.

Таким образом, к настоящему времени уже немало сделано для изучения жанра хождений к святым местам, составляющего одну из интереснейших страниц письменного наследия монгольских народов. Однако же и поныне в востоковедной литературе не появилось полных, систематических сведений о всех рукописных образцах описаний путешествий, сохранившихся в различных собраниях монгольских рукописей и ксилографов.

Следует, впрочем, отметить, что, судя по известным нам каталогам и публикациям, рукописи таких описаний чрезвычайно редко встречаются в монгольских рукописных коллекциях. Исключение составляет лишь монгольский фонд рукописного отдела С.-Петербургского отделения Института востоковедения РАН, где в настоящее время имеется целая серия текстов о дальних странствиях лам-паломников, записанных на старомонгольской графике.

К сожалению, далеко не все рукописи с описаниями хождений к святыням Тибета сохранились до наших дней. И в первую очередь это относится к путевым дневникам калмыцких лам. Пока ни в одном собрании рукописей не удалось обнаружить ни одного описания путешествия на заяпандитовском "ясном письме". Хотя такие рукописи

некогда существовали и, более того, именно они были использованы для первых публикаций, положивших начало изучению жанра хождений в письменном наследии монгольских народов.

Первым в поле зрения востоковедов попал дневник калмыцкого хамбо-ламы Бааза Мэнкэджуева, совершившего путешествие в Тибет в 1891—1894 гг. Уже через год после его возвращения на русском языке появился пересказ, который "по дневнику Монкочжеева составил студент Пекинской миссии Колесов" [8, 568—573]. В 1897 г. А. М. Позднеев издал полный калмыцкий текст и перевод этого дневника [21].

Существует мнение, что А. М. Позднеев в 1896 г. приобрел рукопись Б. Мэнкэджуева [1, 118; 9, 255], однако ни в собраниях ЛО ИВ, ни в монгольском фонде библиотеки Восточного факультета ЛГУ, где хранятся позднеевские коллекции монгольских и ойратских (калмыцких) рукописей и ксилографов, такую рукопись обнаружить не удалось.

Не сохранились и дневники, которые вел Б. Мэнкэджуев во время другого своего путешествия, состоявшегося несколько лет спустя после хождения в Тибет. На этот раз, правда, путешествие не было таким далеким и долгим, как в предыдущем случае. Побывал лама в Джунгарии и Восточном Туркестане.

В 1903 г. А. Д. Руднев, посетив Б. Мэнкэджуева, перевел это описание на русский язык [15, 13], предполагая в дальнейшем его опубликовать [9, 259]. По свидетельству Б. Я. Владимирцова, к изданию были уже подготовлены ойратский текст и перевод [3, XIV]. Но эта публикация не состоялась и дальнейшая судьба рукописи А. Д. Руднева неизвестна.

Утрачен ныне и дневник калмыцкого ламы-паломника Пурдаш Джунгуева, содержащий сведения о его хождении в Тибет в 1902—1903 гг. А. Д. Рудневым был подготовлен к печати калмыцкий текст этого описания [3, XIV; 16, XV], но и он, увы, не был издан, и обнаружить этот текст до сих пор не удалось. Был, однако, выполнен А. Д. Рудневым также русский перевод описания путешествия П. Джунгуева, черновик которого, к счастью, сохранился в Архиве востоковедов ЛО ИВ [10]. В настоящее время этот перевод полностью опубликован [23].

Перечислив описания путешествий калмыцких лам, существовавшие некогда на запяндитовском "ясном письме", о которых нам стало известно благодаря трудам отечественных монголоведов, находим возможным только этим и ограничиться, поскольку достаточно полные сведения о жанре хождений в калмыцкой литературе опубликованы в трудах наших калмыцких коллег [1, 115—125; 9, 252—275].

Записи же бурятских путешественников заслуживают более обстоятельного рассмотрения, так как до сих пор нет даже удовлетворитель-

ного обзора письменных источников, относящихся к жанру хождений в бурятской литературе.

Первым обратил внимание на описания путешествий бурятских паломников к святыням Тибета А. М. Позднеев, опубликовавший в 1900 г. в своей "Хрестоматии" текст записок бурятского хамбо-ламы Дамба-Доржи Заяева, совершившего свое путешествие в 1734—1741 гг. [12, 34—37].

Необходимо отметить, что в отличие от калмыцких лам, ведших подробные путевые дневники, Д.-Д. Заяев составил свое описание лишь в 1768 г., т. е. много лет спустя после возвращения из Тибета. Появлением своим эти записи обязаны исключительно случаю, ибо исполнены они были "по требованию Императрицы Екатерины II" [21, 3] во время пребывания Д.-Д. Заяева в Петербурге.

К сожалению, рукопись, которой пользовался А. Д. Позднеев при подготовке своего издания, до нас не дошла. Но в рукописном отделе ЛО ИВ имеются два списка (D 215, G 34), содержащих тот же самый вариант текста [14, №№ 99; 18, №№ 1631]. На основе публикации А. М. Позднеева¹ и указанных двух рукописей нами подготовлен перевод этого описания хождения Д.-Д. Заяева [19, 117—125].

Существует и другой вариант описания путешествия в Тибет Д.-Д. Заяева. Этот вариант был составлен в 1775 г. в виде докладной записки на имя генерала-прокурор Сената А. А. Захаровского. Рукописи второго варианта имеются в монгольском фонде ЛО ИВ [18, №№ 1632, 2342], в собрании монгольских рукописей ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина [20, 93, №№ 10] и в коллекции О. М. Ковалевского, хранящейся в Вильнюсском университете [25, №№ 69].

Недавно стал известен и третий вариант записок Д.-Д. Заяева, обнаруженный нами среди новых поступлений монгольского фонда ЛО ИВ. В этой довольно поздней рукописи, написанной в конце прошлого или в начале нашего столетия, озаглавленной: "Јауу-а тһанбд-уин геген-й домоу һанһаг огсба" ("Жизнеописание гэгэна Зая-хамбо") (Q 3948)², рассказ о хождении в Тибет занимает листы 46—12а.

В начале рукописи (л. 16—46) сообщается о годах пребывания Д.-Д. Заяева в Да-Хурэ (Урге), где он с одиннадцатилетнего возраста постигал святое учение Будды. Завершают рукопись сведения по истории буддизма у бурят в первой половине XVIII в. Записи биографического и исторического характера встречаются и в других упомяну-

¹ В рукописном отделе ЛО ИВ находятся также автограф А. М. Позднеева, содержащий материалы, вошедшие в его "Хрестоматию", и в том числе, разумеется, интересующий нас текст записок Д.-Д. Заяева [18, №№ 422].

² 20 листов, размер листа: 22,5×9 см, размер рамки текста: 18×7, 15 строк на странице, русская бумага с рельефным штемпелем: "Фабрики наследников Сумкина №№ 5", черные чернила, перо.

тых нами рукописях [12, 29—33, 37—41; 14, №№ 99]. Однако большинство списков включает только описание путешествия Д.-Д. Заяева в Тибет [18, №№ 1631, 1632; 20, 93, №№ 10; 25, №№ 69].

Особый интерес представляет рукопись G 172 из собрания ЛО ИВ [18, №№ 2342], в которой помимо рассказа о посещениях Тибета помещено также описание поездки Д.-Д. Заяева в Петербург и Москву. Трудно, впрочем, вторую часть рукописи в полном смысле слова именовать описанием, поскольку в ней указаны только названия городов и сел, расстояние между ними да время отъезда и прибытия из одного пункта в другой. И даже посещение таких городов, как Петербург и Москва, почти не оставило следа в записях Д.-Д. Заяева — единственно лишь сообщается, что он побывал там.

Краткий отчет об этой поездке позднее был включен в летопись Ширабнинбо Хобитуева, составленную в 1887 г. [14, №№ 71]. Там же помещены сведения о поездках в европейскую часть России других бурятских делегаций, первой среди которых названа делегация представителей одиннадцати хоринских родов во главе с Баданом Туракиным, побывавшая в Москве в 1702—1703 гг. [14, №№ 71]. Достаточно подробно описана там поездка в Петербург делегации во главе с самим Ш. Хобитуевым. Сообщается также о посещении Петербурга делегацией хоринских и агинских тайшей и заседателей в 1880 г.

В монгольском фонде ЛО ИВ хранится рукопись сочинения Вандана Юмсунова [14, №№ 70], содержащая обстоятельный рассказ о поездке в 1876 г. из Бурятии в Петербург для участия в третьем Международном съезде ориенталистов Цэдэба Бадмаева и Цэрэндоржи Аюшиева. Другой рукописный экземпляр этого же сочинения имеется в фондах Бурятского института общественных наук СО РАН, на основе которого подготовлено издание текста в переложении на современный бурятский язык [4, 152—165].

К числу описаний путешествий следует, на наш взгляд, отнести стихи бурятского ламы Намдула, основным содержанием которых стали впечатления автора о пребывании в Москве и Петербурге. Орывки этих стихов, первоначально написанных на тибетском языке, переведенных затем самим автором на монгольский язык и записанных Агваном Доржиевым, были изданы Ц. Дамдинсурэном под заглавием: "Стихи под названием «Влетаю в небеса»" [24, 541—548].

В рукописном отделе ЛО ИВ имеется красиво исполненная рукопись сочинения Намдула [18, №№ 193] под пространным заглавием, из которого видно, что поездка эта состоялась по случаю возведения на престол Николая II и что самое яркое впечатление у автора оставило посещение столичного зоопарка: "Песнь новой радости, вкратце рассказывающая о славе России и о том, как оказывая почтение к двум великим столицам, где волею небес утвердились престолы всех

[русских] царей, присутствовал на великорадостном представлении Государю, в то время как ниспосланный небесами, могущественный Государь Император Николай II, вступив на несокрушимо прочный престол, выказывал новые деяния совершенной мудрости, [а также] о том, как смотрел в зоологическом саду бенгальского [тигра], африканского льва и многое другое, там находящееся".

Кроме описаний путешествий бурят в Петербург и Москву, дошла до нас и небольшая запись о поездке в Архангельскую губернию. Это сообщение неизвестного нам автора обнаружено в бурятских рукописных сборниках из собрания ЛО ИВ [18, №№ 560, 2175]: "В Архангельской губернии, [находящейся] к северу от русского города Москвы, в 20-й день летнего месяца мая солнце не заходит. Из Москвы до Архангельска доехал за двое суток по железной дороге. Оттуда, [заплатив] 13 тугриков 50 мунго, [добрался] до Белого моря. В этих местах начиная с 20-го мая и весь июнь-июль день [длится] 22 часа, ночь — 2 часа. Чтобы посмотреть на это, сюда летом обычно приезжают ученые из разных стран".

Имеется в бурятских рукописях и ряд других упоминаний о поездках представителей бурятского нойонства и чиновничества в Петербург, "где они подолгу проживали, действуя в различных инстанциях" [14, 244], но, как видим, описаний таких поездок появилось совсем немного, и, в сущности, перечисленными выше записями пока и ограничиваются известные нам письменные источники о путешествиях бурят в европейскую часть России, и поэтому мы вновь обратимся к описаниям хождений бурят к святым местам Тибета, Непала и Индии.

Первым по времени появления среди известных нам историй о хождениях к святым местам Тибета, составленных в прошлом столетии, стало описание путешествия некоего галуна Доржи, предпринятого им в 1874 г. для сопровождения из Лхасы в Ургу восьмого Джебцун Дамба-хутухты, главы буддистов северной Монголии [18, №№ 1634]. Транслитерация текста и перевод этого описания, известного пока лишь по единственной рукописи Q 2430, имеющей заглавие: "Описание того, как из Лхасы в Да-Хурэ прибыл святой Джебцун Дамба-гэгэн", подготовлены нами к публикации [17, 202—214].

Упомянув ургинских Джебцун Дамба-хутухт, следует назвать еще два письменных источника, которые с немалыми оговорками все же можно отнести к жанру описаний путешествий. Один из них содержит хорошо уже известное описание путешествия четвертого хубилгана Джебцун Дамба-хутухты в монастырь Эрдэни-Дзу. Данное описание, представляющее собой изложенные "в форме дневника" [12, VIII] записи о поездке главы монгольской церкви из Урги в старейший монгольский монастырь, составляет, по словам А. М. Позднеева, "драгоценный памятник монгольской литературы, потому что до настоя-

шего времени положительно является единственным в Европе представителем этого рода произведений монгольской письменности" [13, 27].

Ознакомившись с упомянутым описанием, мы не сумели, однако, избавиться от сомнения — действительно ли можно назвать путешествием поездку в монастырь Эрдэни-Дзу, отстоящий от Урги всего лишь в два дня пути. К тому же содержание рукописи "почти на половину составляет сказание о монастыре Эрдэни-Цзу" [13, 27]. Остальная часть посвящена перечислению светских и духовных феодалов, встречавших хутухту на пути следования, и описанию подарков во множестве ими подносимых [13, 27—30].

А. М. Позднеев сначала опубликовал монгольский текст описания поездки Джебцун Дамба-хутухты [12, 22—29], а затем и его перевод [13, 27—30] по рукописи, имевшейся в его библиотеке [13, 27, примеч. 14]. Эта рукопись в "82 странички" [13, 27], озаглавленная: "Повествование о путешествии в Эрдэни-Дзу богдо Джебцундамба-хутухты", в рукописных собраниях Петербурга пока не обнаружена. Однако в хранящейся в монгольском фонде ЛО ИВ коллекции собранных А. М. Позднеевым рукописей и ксилографов под номером 397 находится другая рукопись того же сочинения [18, №№ 1633].

На лицевой стороне первого листа данной рукописи, имеющей ныне шифр В 202, помещено заглавие, отличное от того, что приведено в публикации А. М. Позднеева: "Краткое [повествование] о посещении Джебцундамба гэгэном-хутухтой, солнцем религии, освещающим все сущее, прославленного Дзу на пути шествования в Западный Дзу в восьмой год [правления] Сайшпялту иругэлту, в год воды-свиньи". Таким образом, интересующее нас описание содержит сведения лишь о незначительной части маршрута путешествия Джебцун Дамба-хутухты в Тибет, предпринятого им, судя по указанной дате, летом 1803, а не 1804 года, как об этом пишет А. М. Позднеев [13, 17, 27].

Второй письменный источник посвящен описанию путешествия ургинского Джебцун Дамба-хутухты в Пекин в 1839 г. [18, №№ 2343]. Рукопись эта интересна прежде всего тем, что речь в ней идет о поездке пятого хутухты, который, по утверждению А. М. Позднеева, никогда якобы не бывал в Пекине [13, 17, 19]. Как и в предыдущем случае, здесь находим главным образом описание многочисленных встреч хутухты на пути следования и в самом Пекине, а также подробное перечисление подарков, полученных им в этой поездке.

В 1882 г. на поклонение тибетским святыням отправился лама буюнтумэтского дацана Лубсан Миджид-Доржи. Путешествие оказалось долгим, и в родные кочевья сей бурятский лама возвратился только в 1887 г. По возвращении, Лубсан Миджид-Доржи составил описание

своего хождения, которое, по нашему убеждению, является лучшим среди всех известных в настоящее время записей бурятских паломников. В монгольском фонде ЛО ИВ имеются три рукописи этого описания.

В одной из рукописей (D 204) первый лист утрачен [18, №№ 1637]. Остальные две (F 92, D 75) имеют одинаковое пространное заглавие: "Я, Лубсан Миджид-Доржи, подданный русского Багур-Цаган-Хана и Нап-сон-хохак-Дам-чой-Раб-чжай-линского скита, Харнутского поколения 2-го Табунангутского рода из восьми западных хошунов Северных бурят, составил [это] краткое описание о том, как совершал я поклонения и круговращения в местностях: Халхаской Монголии, Южных хошунов, Китая, Амдо, Хамба-Дэргий, Тибетской провинции Уй — местопребывания Далай-ламы, в местностях Цзанской провинции — монастыре Баньчэнэрдэни, Н'гари, Гандиша, Бутана, Сиккима, Лооба, Непала, Чжаронкашора и проч." [11, 1; 18, №№ 1635, 1636].

К настоящему времени опубликованы транслитерация текста и перевод [26, 205—241], а также переложение на современный бурятский алфавит описания путешествия Лубсан Миджид-Доржи [4, 166—185].

Также тремя рукописями представлено в монгольском фонде ЛО ИВ описание путешествия в Тибет и Непал бурятского ламы Лубсан-Лудуб Андагаева. В данном описании не сообщается ни о времени отправления в путешествие, ни о его продолжительности. Можно лишь заключить, что завершилось оно до 1894 г., когда для Жамьян-Дагбы Гармаева были сделаны записи воспоминаний ламы о своем хождении к святым местам. Экземпляр такой записи (D 71), озаглавленный: "Описание Тибета, Индии, Непала и прочих западных стран, а также перечень их святых", был доставлен в Азиатский музей Ц. Жамцарано [22, 059, №№ 19; 18, №№ 1638]³. В конце рукописи на л. 8а рукой Б. Барадийна сделана пометка: "Этот текст — вариант текста Жигмидоновской рукописи №№ 58".

Под "Жигмидоновской рукописью" в данном случае подразумевается бурятский рукописный сборник, хранящийся в монгольском фонде ЛО ИВ под шифром D 199, в котором на л. 57а—64б помещен без заглавия текст описания путешествия упомянутого ламы [18, №№ 2173].

Третья рукопись с записью рассказа Л.-Л. Андагаева о своем хождении в Тибет поступила в собрание монгольских рукописей ЛО ИВ в составе коллекции "Q" и имеет заглавие: "Повествование о том, как совершал поклонения, посетив высокородных святых, а также храмы и монастыри Монголии, Тибета, Непала вплоть до границ Индии" [18, №№ 1640].

³ Другой экземпляр этой же записи хранится в архиве Ц. Жамцарано в рукописном отделе БИОН [7, 47, 48].

Эта рукопись (Q 760) интересна прежде всего тем, что все иноязычные имена и топонимы в ней переданы при помощи транслитерации, а не фонетической транскрипции (в значительной мере бурятизированной), как в рукописях D 71, D 199⁴. Кроме того, в рукописи Q 760 находим немало дополнений и пояснений, отсутствующих в описаниях буддийских монастырей и святынь других рукописей с воспоминаниями Л.-Л. Андагаева. Встречаются, впрочем, в рукописи Q 760 иногда и пропуски текста.

В целом же можно отметить, что записки о путешествии Л.-Л. Андагаева представляют собой в сущности путеводитель по монастырям и святым местам Тибета и Непала и примечательны они главным образом тем, "что рассказчик, как истый пилигрим, чистосердечно рассказывает предания и поверья о святых статуях бурханов в Лхасе и о местах, озаменованных какими-либо событиями" [22, 059].

Хранится в монгольском фонде ЛО ИВ рукопись еще одного описания путешествия (D 80), озаглавленная: "Заметки об увиденном бурятским ламой Гончок-Джап Зангяином, ходившим на поклонение в Тибет, Непал и Индию" [18, №№ 1639; 22, 069]. Путешествие это состоялось в 1897—1904 годах. Сразу же по возвращении Г.-Д. Зангяина его рассказ об увиденном был записан Б. Б. Барадийном. Эта запись ныне и находится в собрании ЛО ИВ. Других рукописей с рассказом о путешествии упомянутого ламы до сих пор не обнаружено.

Рассказ Г.-Д. Зангяина о своем странствии довольно краток. Как и в записях воспоминаний Л.-Л. Андагаева, в рукописи D 80 перечислены крупнейшие буддийские святыни и монастыри (названия их написаны преимущественно по-тибетски), указано направление и время пути до каждого из них.

Об одной из причин, побудившей рассказчика ограничиться лишь перечислением основных достопримечательностей, увиденных в дальних землях, сообщает Б. Б. Барадийн, который пишет, что, "обладая удивительной памятью, он многое еще мог рассказать, но пожелал ограничиться тем, что написано, отчасти потому, что по его взгляду нельзя общераспространенно говорить о многих святынях Тибета и Непала" [22, 070].

Хождение в Тибет, описание которого представлено в рукописи D 80, было, видимо, не первым в жизни Г.-Д. Зангяина, о чем можно догадаться по имеющемуся в тексте рукописи замечанию: "Так как прежде посетив этот [Нартанский. — А. С.] монастырь, молился [там], то теперь туда не пошел".

⁴ Например: Q 760: *Čogs-gkôr-rgyal* — D 71: *Šoyingqor-ŋal*; Q 760: *Čobŋang-čôs-gling* — D 71: *Šoyŋang-šoyiling*.

О существовании описания предыдущего хождения Г.-Д. Зангияина к святыням Тибета нам ничего не известно. Надо думать, что такового попросту не существует, ведь и имеющаяся в ЛО ИВ запись появлялась исключительно благодаря инициативе и трудам Б. Б. Барадийна.

Таким образом, жанр описаний путешествий в письменной литературе монгольских народов представлен сравнительно небольшим числом источников, как правило довольно позднего происхождения. Преимущественное развитие указанный жанр получил в калмыцкой и бурятской литературах. Основная доля описаний содержит сведения о хождениях лам к святым местам Тибета, а также в Непал и Индию. Есть также отдельные записи о поездках бурят в европейскую часть России.

Рассмотренные нами письменные источники весьма различны по своему характеру и содержанию — от кратких путеводителей и маршрутных схем до подлинных описаний с подробными и достоверными сведениями об условиях жизни, хозяйстве, быте народов Центральной Азии. В совокупности они составляют особый жанр оригинальной письменной словесности на монгольском языке, достойный занять подобающее место в многообразии литературного наследия монгольских народов.

Литература

1. *Бадмаев А.* Калмыцкая дореволюционная литература. Элиста, 1984.
2. *Бадмаев А. В.* О жанре хождений (описание путешествий) калмыцкой литературы // Ученые записки Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. 11. Элиста, 1973.
3. *Владимирцов Б. Я.* Предисловие // Б. Лауфер. Очерк монгольской литературы. Л., 1927.
4. *Дугар-Нимаев Ц.-А.* Бураад урав зохёолой түүхын барымтанууд [Источники по истории бурятской литературы]. Улан-Удэ, 1986.
5. *Дугар-Нимаев Ц.-А.* Бурятская литература в ряду других монголоязычных литератур в XVIII—XIX вв. // Литературные связи Монголии. М., 1981.
6. *Дугар-Нимаев Ц.-А.* О жанре хождений в бурятской литературе XIX в. // Проблемы алтаистики и монголоведаия. Вып. 1. Сер. литературы, фольклора и истории. Элиста, 1974.
7. *Дугар-Нимаев Ц.-А.* Рукописные материалы по истории бурятской литературы в архиве Ц. Жамцарано в РО БИОН // Цыбиковские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Улан-Удэ, 1989.
8. Заметка о путешествии Дурбатского Хамболамы Мончокжеева от Напчу до Сачжацува в 1892 г. / По дневнику Мончокжеева составил студент Пекянской миссии Колесов // Известия ИРГО. Т. 31. Вып. 5. СПб., 1895.
9. История калмыцкой литературы. Т. 1. Дооктябрьский период. Элиста, 1981.
10. Маршрут (описание) путешествия в Тибет номчи-порджи-бакши Пурдаш Джунгораева. (Перевод с калмыцкого) / Перевод действ. члена А. Д. Руднева. (1904, июль). Сарепта // Архив востоковедов ЛО ИВ АН СССР, фонд А. Д. Руднева, р. 1, оп. 3, №№ 22.
11. Описание путешествия Лубсан Миджил-Дорджи // Архив востоковедов ЛО ИВ АН СССР, фонд 44, оп. 1, ед. хран. 112.

12. Позднеев А. М. Монгольская хрестоматия для первоначального преподавания. СПб., 1900.
13. Позднеев А. М. Ургинские хулухты, исторический очерк их прошлого и современного быта. СПб., 1879.
14. Пучковский Л. С. Монгольские, бурят-монгольские и ойратские рукописи и ксилографы Института востоковедения. Т. 1. История, право. М.: Л., 1957.
15. Руднев А. Д. Заметки о технике буддийской иконографии у современных зурачинов (художников) Урги, Забайкалья и Астраханской губернии. СПб., 1905.
16. Руднев А. Д. Материалы по говорам Восточной Монголии. СПб., 1911.
17. Сазыкин А. Г. В Лхасу за гэгэном // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. XIII. Л., 1990.
18. Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР. Т. 1. М., 1988.
19. Сазыкин А. Г. Описание Тибета, составленное в XVIII в. бурятским паломником Дамба-Доржи Заяевым // Страны и народы Востока. Т. 26. М., 1989.
20. Санкритьяна Е. Н. Краткий систематический каталог монгольских рукописей и ксилографов Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Восточный сборник. Вып. 3. М., 1972.
21. Сказание о хождении в тибетскую страну мало-дэрбэтского Базабахи: Калмыцкий текст, с переводом и примечаниями, составленными А. Позднеевым. СПб., 1897.
22. Список материалам Ц. Жамцаранова и Б. Барадийна. 1903—1904 // Известия императорской Академии наук. 1905. Март. Т. 22. Вып. 3.
23. Хождение в Тибет калмыцкого бакши Пурдаш Джунгруева. Ч. 1. Путь в Тибет / Пер. А. Д. Руднева. Редакция пер., предисл. и примеч. А. Г. Сазыкина // Филологические исследования старописьменных памятников. Элиста, 1987; Ч. 2. У святых Тибета // Проблемы монгольской филологии. Элиста, 1988.
24. *Damdinsurung Će. Mongyol uran Jokiya-un degeji jayun bilig orosibai* // *Corpus Scriptorum Mongolorum*. Т. 14. Ulayanbayatur, 1959.
25. *Rintchen Y. Manuscripts mongols de la collection du Professeur J. Kowalewski à Vilnius* // *Central Asiatic Journal*. Т. 19. Wiesbaden, 1975.
26. *Sazykin A. G., Yondon D. Travel-Report of a Buriat Pilgrim Lubsan Midžid-Dordži* // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. Т. 39. Budapest, 1985.